

Научная статья

УДК 347.19

**Прекращение юридических лиц: эволюция правовых оснований и
динамика статистических данных**

В.А. Болдырев^{1 2}

¹Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева,
Северо-Западный филиал
Санкт-Петербург, Россия

²Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия

vabold@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1454-6886>

Аннотация

В российском правопорядке исключение организации из Единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа статистически преобладает над другими основаниями прекращения гражданской правосубъектности. Фактическими основаниями исключения из реестра являются преимущественно юридические составы, в которых пассивное поведение (бездействие) самой правосубъектной организации и её кредиторов являются главными обстоятельствами. Наблюдается динамика позитивного права в данной области: теперь юридическое лицо может утратить гражданскую правосубъектность и по инициативе его учредителей – в результате активного поведения субъектов гражданского права. Анализ норм закона и официальных статистических данных приводит к выводу, что правила об исключении юридических лиц из реестра вкупе с гибкой правовой (регистрационной) политикой позволяют стабилизировать количество субъектов экономических отношений. Появление нормативной модели исключения юридических лиц реестра является следствием сложных технико-

экономических процессов: увеличения интенсивности гражданского оборота имущества, цифровизации общества и экономики.

Ключевые слова

частное право, корпорация, юридическое лицо, ликвидация, исключение из реестра, правоприменительная деятельность, толкование права, предпринимательская деятельность, регистрирующий орган

Termination of legal entities: evolution of legal grounds and dynamics of statistical data

Vladimir A. Boldyrev^{1 2}

¹Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Saint Petersburg, Russian Federation

²Novosibirsk State University,

Novosibirsk, Russian Federation

vabold@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1454-6886>

Abstract

In the Russian legal order, the exclusion of an organization from the Unified State Register of Legal Entities by decision of the registration authority statistically prevails over other grounds for termination of civil legal capacity. The actual grounds for exclusion from the register are mainly legal structures in which the passive behavior (inaction) of the legal entity itself and its creditors are the main circumstances. There is a dynamic of positive law in this area: now a legal entity can lose its civil legal capacity at the initiative of its founders - as a result of the active behavior of civil law entities. An analysis of the norms of the law and official statistics leads to the conclusion that the rules on the exclusion of legal entities from the register, coupled with a flexible legal (registration) policy, make it possible to stabilize the number of subjects of economic relations. The emergence of a

normative model for the exclusion of legal entities from the register is a consequence of complex technical and economic processes: an increase in the intensity of civil property turnover, digitalization of society and the economy.

Keywords

private law, corporation, legal entity, liquidation, deregistration, law enforcement, interpretation of law, business, registration authority

Позитивное право и правоприменение должны строиться на реалистичных оценках массовых процессов, происходящих в социуме. Данный тезис справедлив для любой области правотворчества и сферы юридической практики. Правительство России планирует увеличить «продолжительность жизни» малого бизнеса с 9 до 13 лет¹. Средняя продолжительность жизни малых и средних предприятий в Японии и Европейских странах – 12 лет, в КНР – 3,7 года; в США 68% предприятий закрываются в первые 5 лет, а десятилетний рубеж пересекают лишь 13% [1, с. 190]. Известный ученый-когнитивист Даниэль Канеман отмечал, что в США вероятность выживания мелких предприятий в течение пяти лет составляет 35%, а субъективно оценивается самими предпринимателями как составляющая 60% [2, с. 262]. Это означает, что перспективы положительного хода дела – развития бизнеса, а не его упадка – завышаются организаторами бизнеса почти вдвое. Понятно, что субъективные оценки своих перспектив участниками гражданского оборота не могут быть основой при разработке норм гражданского законодательства и его «тонкой настройке» с учетом происходящих макроэкономических процессов. Разрабатывая систему основания прекращения юридических лиц, государство должно принимать во внимание возможность переоценки своих организаторских и предпринимательских дарований гражданами, с одной стороны, а с другой –

¹Злобин А.В. правительство пообещали увеличить «продолжительность жизни» малого бизнеса // Forbes. 2023. 23 октября. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499039-v-pravitel-stve-poobesali-uvelicit-prodolzitel-nost-zizni-malogo-biznesa> (дата обращения: 18.03.2025).

реальную неспособность большинства инициировать, провести и завершить желательную для гражданского оборота процедуру добровольной ликвидации юридического лица (п. 2 ст. 61 ГК РФ). Экономический инфантилизм обывателя становится основанием для правотворческого реализма законодателя.

На 1 января 2025 г. в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ, реестр) существуют записи о 3 232 477 действующих организациях². Из них обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) – 2 544 116 или 78,70% от общего числа правосубъектных организаций. Если принять во внимание, что подавляющее большинство юридических лиц, прекращенных за предшествующий 2024 г., также имели организационно-правовую форму ООО (202 299 обществ из 224 215 или 90,22% от общего числа прекращенных за год правосубъектных организаций), придем к выводу, что средний срок жизни корпорации составляет около десяти лет. Как видим, приведенная национальная статистика свидетельствует об экономико-правовых явлениях в государстве, характерных для развитых и активно развивающихся стран (см. таблицу).

Таблица. Юридические лица, прекращенные в отчетных периодах в связи с исключением юридического лица из ЕГРЮЛ

Год	Юридич. лиц в ЕГРЮЛ на начало след.	Прекраще но юрид. лиц по всем	Исключено из ЕГРЮЛ			
			по всем основани ям	из них		
				недействи ющих юрид. лиц	в связи с наличием в ЕГРЮЛ сведений, в	в связи с решение м всех участник

²Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.01.2025 – Отчет по форме № 1-ЮР (2024 год). URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (дата обращения: 18.03.2025).

	года	основания м			отношении которых внесена запись о недостовернос ти	ов юрид. лица
2024	3 232 477 ↑	224 215 ↓	174 423 ↓	49 417 ↑	101 124 ↓	23 850
2023	3 216 790 ↑	276 461 ↓	211 068 ↓	36 630 ↓	173 029 ↓	—
2022	3 197 542 ↓	309 051 ↓	240 169 ↓	63 302 ↓	176 808 ↓	—
2021	3 436 556	405 578	330 368	98 414	231 946	—

Примечание к таблице: Для удобства пользования данными таблицы знаками стрелочек «↑» и «↓» помечены периоды роста и падения показателя по отношению к предыдущему периоду.

А.В. Габов производит научную систематизацию восьми существующих к настоящему времени оснований исключения юридического лица из реестра – делит их на две группы: (а) «случаи административного прекращения юридического лица, т. е. когда инициатива исключения исходит от государственного регистрирующего органа и основанием для такой инициативы является нарушение юридическим лицом установленных нормативных требований»; (б) «случаи добровольного (не административного) прекращения юридического лица, т.е. когда инициатива исходит от самого юридического лица» [3, с. 59]. Из таблицы мы видим, что исключение из реестра юридических лиц как одно из главных направлений прекращения правосубъектности организации происходит по трем

статистически значимым основаниям. Из 174 423 организаций, исключенных в 2024 году из ЕГРЮЛ по решению налогового органа: имеющие записи о недостоверности в реестре – 101 124 (57,97% от числа исключенных), недействующие – 49 417 (28,33% от числа исключенных), в связи с решением участников – 23 850 (13,67% от числа исключенных)

Как воздействует на стабильность гражданского оборота и дисциплину его участников использование регистрирующими органами полномочия исключать записи о юридических лицах из реестра? Ответ на данный вопрос не так прост. Напомним неумолимую экономическую статистику, согласно которой большая часть бизнес-субъектов прекращает свою работу в первые годы после создания даже в экономически развитых странах. Значит, если не мыслить в парадигме тотального недоверия, можно сделать вывод, что прекращение правосубъектности юридического лица на основании решения регистрирующего органа – весьма гуманный порядок, позволяющий налоговым органам сконцентрироваться на налоговых проверках тех участников гражданского оборота, которые могут и должны заплатить налоги.

Такой «предохранительный» клапан в машине публичной власти как возможность исключать юридические лица из реестра самостоятельно в ходе деятельности, регулируемой административным [4, р. 1552] (административно-процессуальным) [5, р. 30] правом, позволяет снизить нагрузку на арбитражные суды, рассматривающие дела о несостоятельности. Анализ показывает, что высокая нагрузка на судей предопределяет низкое качество рассмотрения любых дел, в том числе и дел о банкротстве. Значит, если часть юридических лиц, пусть даже и имеющих реальные долги перед бюджетом или участниками гражданского оборота, смогут уйти из системы экономических связей в упрощенном порядке – через процедуру административного прекращения, говорить о том, что экономика и гражданский оборот существенно пострадали от действия норм соответствующего правового субинститута, было бы неправильно. Гораздо

более серьезный ущерб может наступить от правосудия и фискальной деятельности налоговых органов, если они низкого качества. Неважно будут ли они следствием злоупотреблений или высокой нагрузки.

Тем не менее, существующее положение дел не может рассматриваться как норма, во всяком случае – для тех ситуаций, когда бывшие участники юридических лиц, исключенных из реестров, обращаются в налоговые органы с новыми заявлениями о регистрации.

Для частного права как системы норм, призванных гарантировать стабильность гражданского оборота, в результате использования регистрирующим органом полномочия исключать юридические лица из реестра наступают негативные последствия. Прежде всего, страдает престиж закона, поскольку он самим своим содержанием позволяет на системной основе уходить от исполнения гражданско-правовых и налоговых обязательств. Ставится под удар идея корпоративной дисциплины, частью которой является надлежащая коммуникация с государством по ключевым вопросам статуса корпораций, связанным с учреждением, реорганизацией и ликвидацией правосубъектных организаций.

Мы видим рост количества случаев исключения из реестра недействующих юридических лиц: в 2023 г. – 36 640 организаций, в 2024 г. – 49 417 организаций (рост на 34,87%). Основания для прекращения недействующих юридических лиц являются достаточно строгими: исключение из реестра производится, если в течение последних двенадцати месяцев организация не представала налоговой отчетности и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету. Впрочем, налоговые органы принимали соответствующие решения, когда были основания для исключения юридических лиц, далеко не всегда: «Учитывая, что закон не указывает, как указанные признаки фиксируются (документируются), принятие такого решения остается в настоящее время полностью на усмотрение

регистрирующего органа, что подтверждается и выводами из судебной практики» [6, с. 160].

Полагаем, строгость следования букве закона для регистрирующих органов зависит от того, какие задачи считаются приоритетными на тот или иной период времени. Профессор А.В. Габов сообщает об эволюции института исключения юридических лиц из реестра в зависимости от официально декларируемых целей: если первоначально государством решалась задача очистки ЕГРЮЛ от недействующих юридических лиц, то потом оказалось, что «цели и смыслы института исключения юридического лица из ЕГРЮЛ (административного прекращения юридического лица) заключаются в обеспечении достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ (в том числе о прекращении деятельности юридического лица), доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц, предотвращении недобросовестного использования фактически недействующих юридических лиц и тем самым – обеспечении стабильности гражданского оборота» [7, с. 208].

Эволюция института исключения юридических лиц из реестра явила правоприменителю «резиновое» основание – оно названо в подп. «б» п. 5 ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³ (далее – Закон о регистрации): юридическое лицо исключается из реестра, если в ЕГРЮЛ находится запись о недостоверности сведений, касающихся организации. Запись о недостоверности вносится в реестр, если это касается адреса юридического лица, данных об участниках или лице, выполняющем функции единоличного исполнительного органа (п. 6 ст. 11 Закона о регистрации); если в реестре находятся иные недостоверные данные, негативных последствий закон не устанавливает [8, с. 214]. Как можно понять, что юридическое лицо не находится по тому или иному адресу – большой вопрос. На практике [9, с. 27] проверяется наличие

³Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ч. I, ст. 3431.

рабочего кабинета и работников⁴. Но главное не в этом: простор отрывающегося сегодня административного усмотрения для сотрудников регистрирующих органов оказывается настолько широким, что запись о недействующем юридическом лице может быть внесена, при желании, о любой правосубъектной организации, тем более, если лица, ее контролирующие, того желают и действуют для достижения искомого эффекта – исключения из реестра.

На новом этапе эволюции института исключения юридических лиц из реестра государством была «дарована» участникам возможность использования упрощенного порядка прекращения юридического лица. По этому основанию⁵, предусмотренному статьи 21.3 Закона о регистрации (действующей с 1 июля 2023 г.), в 2024 г. прекращено 23 850 организаций. Соответствующие нормы предусматривают основание и порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ в связи с решением учредителей (участников) о прекращении деятельности такого юридического лица. Они входят в число организации, прекращенных по всем основаниям в представленной таблице (224 215). Новое основание исключения из ЕГРЮЛ применяется только к юридическим лицам, занесенным в соответствии с законом⁶ в реестр субъектов малого или среднего бизнеса⁷, если они не являются плательщиками налога на добавленную стоимость, не имеют в собственности недвижимость или транспортные средства, между всеми участниками соответствующей корпорации имеется согласие по вопросу о прекращении юридического лица и расчеты с кредиторами завершены. Если кредиторы все же существуют, они

⁴В научных исследованиях, содержащих анализ регистрационной практики, даже высказывается предложение о законодательном введении опции электронного (цифрового) адреса юридического лица [8, с. 228].

⁵Федеральный закон от 13.06.2023 № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статью 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 25, ст. 4438.

⁶Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, ст. 4006.

⁷URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 18.03.2025).

могут обратиться в регистрирующий орган с возражениями, приложив подтверждающие долг документы, в срок, не позднее чем три месяца со дня опубликования решения о предстоящем исключении – в этом случае в исключении из ЕГРЮЛ регистрирующий орган отказывает. Новое основание исключения юридических лиц из реестра является свидетельством «неудовлетворительного состояния законодательства о ликвидации, которое не исправила даже реформа гражданского законодательства» [3, с. 68].

Мы видим, что на протяжении 2021-2024 гг. наблюдалось стабильное снижение количества прекращенных юридических лиц (405 578 → 309 051 → 276 461 → 224 215), а также стабильное снижение числа юридических лиц, исключенных из реестра (330 368 → 240 169 → 211 068 → 174 423). Как получилось, что в 2024 году количество прекращенных юридических лиц уменьшилось, если число действующих лиц выросло, а кроме того, исключение из реестра стало происходить по инициативе самих участников гражданского оборота? Ответ на поставленный вопрос будет таким. Наблюдается существенное снижение числа юридических лиц, прекращенных по такому основанию, как наличие в ЕГРЮЛ сведений, относительно которых внесена запись о недостоверности: если за 2023 г. количество исключенных юридических лиц было 173 029, то в 2024 г. – 101 124 (падение на 41,55%). Мы интерпретируем происшедшие изменения следующим образом: наблюдая тенденцию к снижению числа юридических лиц, регистрирующие органы использует свои полномочия на исключение организации из реестра по «резиновому» основанию, связанному с наличием в ЕГРЮЛ недостоверных сведений, реже. Тем самым реализуется политика поддержания в рамках национального правопорядка количества правосубъектных организаций, за которым налоговые органы могут эффективно вести надзор.

Число юридических лица, чья правосубъектность прекращается не в порядке ликвидации, а в упрощенном порядке – в связи с исключением из реестра – неуклонно падает, как и общее число прекращенных юридических

лиц по всем основаниям. Думается, это свидетельствует о том, что регистрирующим органам удалось добиться положительной динамики на пути к наведению порядка в ЕГРЮЛ, при котором все юридические лица были бы организациями, участвующими в хозяйственной деятельности, готовыми должным образом коммуницировать с органами публичной власти и контрагентами, даже если они приостановили активную экономическую деятельность [10, с. 6].

Прежде участники (учредители) не имея возможности проявить инициативу об исключении юридического лица из реестра, бросали его на произвол судьбы, а налоговый орган был вынужден делать работу за учредителей, избегающих сложной процедуры добровольной ликвидации юридических лиц. Если ранее А.В. Габовым формулировался вопрос, не является ли процедура распределения имущества, оставшегося после административного прекращения юридического лица из реестра, «квазиликвидацией» [11, с. 140], с появлением в законе возможности исключения юридического лица по инициативе его учредителей автор говорит о соответствующем явлении, уверенно пользуясь этой категорией [3, с. 49].

Сказанное о статистике и правовой основе исключения юридических лиц из ЕГРЮЛ приводит нас к следующим выводам.

1. В основании существующей системы норм об исключении юридических лиц из реестра лежит подход, характерный для юридического реализма. Правила об исключении юридических лиц из ЕГРЮЛ вкупе с гибкой правовой (регистрационной) политикой [12, с. 42] позволяют стабилизировать число субъектов экономических отношений.

2. Фактическими основаниями исключения из реестра являются преимущественно юридические составы, в которых пассивное поведение (бездействие) самой правосубъектной организации и её кредиторов являются принципиально важными, сущностными обстоятельствами. В то же время наблюдается динамика позитивного права: теперь юридическое лицо может

утратить гражданскую правосубъектность и по инициативе его учредителей – в результате активного поведения субъектов гражданского права.

3. Идея упрощенного порядка исключения организации из реестра оказалась востребованной. То, что она была развита в новом направлении – для совершения регистрационных действий по инициативе участников юридического лица – ни что иное, как ситуативное использование наработок законодателя последних лет. На самом высоком уровне мы видим, что идея пассивного отношения к защите своих законных интересов как к основанию утраты права на их защиту, выработанная цивилистикой для обоснования исковой давности, получает новые воплощения. Социум не может терпеть расхода любого типа энергии, в том числе ментальной энергии (внимания должностных лиц органов публичной власти и работников контрагентов) на субъектов, делающих гражданский оборот менее динамичным и необоснованно запутанным.

4. Исключение юридических лиц из реестра является частью сложных технико-экономических процессов: увеличения интенсивности гражданского оборота имущества, цифровизации общества и экономики. Поиск причин изменения закона нужно искать в меняющейся техносреде: увеличении числа функционирующих реестров и иных источников информации о фактах хозяйственной жизни юридических лиц, которые гораздо проще использовать. Без них было невозможно ни обнаружить недействующие юридические лица, ни учесть накопленные данные о фактах несоответствия реестра реальной жизни.

5. Полагаем, что от принятия нового закона, определяющего систему оснований прекращения юридических лиц, целесообразно воздержаться. Причина проста: стремление постоянно «совершенствовать» закон приводит к тому, что социальная система не может стабилизироваться и войти в режим саморегулирования. Стремление к формальному совершенству позитивного права, его точности и непротиворечивости норм, слепое следование тропой

юридического позитивизма способны разрушить сложившиеся реальные экономические отношения.

Список литературы

1. **Худояров Р., Низаметдинов А.** Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики // Центральноазиатский журнал образования и инноваций. 2023. Т. 2, № 6-2. С. 188–193. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8026041>
2. **Канеман Д.** Думай медленно... решай быстро [перевод с английского]. М.: АСТ, 2021. 653 с.
3. **Габов А. В.** Исключение юридического лица из ЕГРЮЛ как способ прекращения юридического лица: концептуальные проблемы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18, № 6. С. 49–74. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2023-18-6-gabov>
4. **Опрыhtina E. G, Serkova J. A, Khabibullina A. S.** Some problems of the legislation on termination of legal entities in russia // Revista QUID. 2017. Special Issue. P. 1548-1553.
5. **Bolgar O., Kovbas I.** State registration in the mechanism of administrative and legal regulation // Baltic Journal of Economic Studies. 2022. Vol. 8. No. 2. Pp. 29–35. <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2022-8-2-29-35>
6. **Габов А. В.** Процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. С. 153–177.
7. **Габов А. В.** Исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: случаи использования, порядок и последствия // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 204–230. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(2\).204-230](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230)
8. **Габов А. В.** Ошибки в сведениях (данных), составляющих Единый государственный реестр юридических лиц: виды и способы устранения // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 209–230.

[https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5\(2\).209-230](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(2).209-230)

9. **Шабанова И. Н.** Комплаенс эффект налоговых проверок // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 4. С. 24–28.
<https://doi.org/10.25205/2542-0410-2020-16-4-24-28>
10. **Болдырев В. А., Горбунов Д. В.** Прекращение трудовых договоров в случае приостановления экономической деятельности организации: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2024. 108 с.
11. **Габов А. В.** Распределение обнаруженного имущества прекращенного юридического лица // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 124–145. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2023-4-124-145>
12. **Болдырев В. А., Бодункова С. А.** Прекращение юридических лиц и правовая политика: от анализа данных к прогнозированию последствий // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 2. С. 42–54.
<https://doi.org/10.61205/jrp.2024.2.1>

References

1. **Khudoyarov R. T., Nizametdinov A. A.** Small and medium business in the conditions of globalization of the world economy. *Central Asian Journal of Education and Innovation*, 2023, Vol. 2, Issue 6, Part 2, pp. 188–193.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.8026041>
2. **Kahneman D.** Thinking, Fast and Slow [translated from English]. Moscow: AST publ., 2021, 653 p.
3. **Gabov A. V.** Exclusion of a Legal Entity from the Unified State Register of Legal Entities as a Way to Terminate a Legal Entity: Conceptual Problems. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2023, vol. 18, no. 6, pp. 49–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2023-18-6-gabov>
4. **Opyhtina E. G., Serkova J. A., Khabibullina A. S.** Some problems of the legislation on termination of legal entities in Russia. *Revista QUID*, 2017, Special Issue, pp. 1548–1553.

5. **Bolgar O., Kovbas I.** State registration in the mechanism of administrative and legal regulation. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2022, vol. 8, no. 2. pp. 29–35. <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2022-8-2-29-35>
6. **Gabov A. V.** The procedure for excluding a legal entity from the unified state register of legal entities. *Perm Law Almanac*, 2024, no. 7, pp. 153–177.
7. **Gabov A. V.** Exclusion of a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities: cases of use, procedure and consequences. *Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 204–230. (In Russ.). [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(2\).204-230](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230)
8. **Gabov A. V.** Errors in the information (data) contained in the Unified State Register of Legal Entities: types and methods of elimination. *Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 209–230. (In Russ.). [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5\(2\).209-230](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(2).209-230)
9. **Shabanova I. N.** Compliance effect of tax audits. *Legal Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 24–28 (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/2542-0410-2020-16-4-24-28>
10. **Boldyrev V. A., Gorbunov D. V.** Termination of employment contracts in case of suspension of the economic activity of the organization: study guide. Moscow: Yustitsinform publ., 2024, 108 p. (In Russ.).
11. **Gabov A. V.** Distribution of discovered property of a discontinued legal entity. *Legal Policy and Legal Life*, 2023, no 4, pp. 124–145 (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2023-4-124-145>
12. **Boldyrev V. A., Bodunkova S. A.** Termination of Legal Entities and Legal Policy: From Data Analysis to Prediction of Consequences. *Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 2, pp. 42–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.61205/jrp.2024.2.1>

Информация об авторе

Болдырев Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики экономического факультета Новосибирского государственного университета
SPIN 6155-1648

Information about the Authors

Vladimir A. Boldyrev, Doctor of Law, Associate Professor; Professor of the Department of Civil Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Professor of the Department of Legal Support of Market Economy of the Faculty of Economics of Novosibirsk State University
SPIN 6155-1648